

— Э-э, старший?

— Да, в чем дело?

Тело Серии непроизвольно вздрогнуло от моего грубого ответа. Это была едва заметная дрожь, уловимая только моими острыми чувствами. А еще это означало, что Серия начала всерьез обращать на меня внимание. Похоже, что в последнее время она стала наработывать на мне практику человеческих отношений. В конце концов, кроме меня, у нее не было никого, кого она могла бы назвать другом, так что это было естественным следствием. Поэтому в последнее время она стала уделять мне пристальное внимание. Честно говоря, было немного не по себе. Не переоценивает ли она, насколько я замечательный человек? Однако в данный момент Серия напоминала маленького ребенка, только пришедшего в этот мир. Невинная девушка, полная любопытства и наивности. По крайней мере, когда речь заходила о человеческих отношениях, эти дни, должно быть, были полны событий, которые она переживала впервые в жизни. Поэтому она старается вести себя осторожно. Честно говоря, ей не нужно было быть такой осторожной.

Единственное, что я могу сделать как старший, — это набраться терпения и ждать. Через некоторое время Серия осторожно спросила меня.

— Эмм, можно вас спросить об одной вещи?

— Конечно, можно. Это естественно, что младший спрашивает что-то у старшего. Вопросы — это не что-то столь серьезное, чтобы спрашивать разрешения. — Добавил я и вернулся к тому, чтобы смочить пересохшее горло водой из своей бутылки. Я не должен пить слишком много. Потому что я должен быть готов к чрезвычайным ситуациям. После этого я отказался от мысли продолжать пить.

Когда я заработаю немного денег, я должен буду заменить этот мешок на мешок, зачарованный магией искривления пространства. Но поскольку все, на чем была выгравирована полупостоянная магия, стоило дорого, этот день настанет еще очень нескоро.

Наблюдая за тем, как я молча пью воду из бутылки, Серия, похоже, решила, что настало время задать вопрос. Ее очаровательные губки снова осторожно приоткрылись.

— Почему вы пошли со мной в команду? — Прямой и откровенный вопрос. Я закрыл крышку бутылки и медленно перевел взгляд на Серию.

Глаза Серии вроде бы успокоились, но слегка дрожали. По этому едва заметному дрожанию можно было прочитать эмоции Серии. После потери памяти даже я, чьи чувства стали острее, смог понять ее характер, лишь проведя с ней несколько дней.

Люди же, не понимая ее, дали ей прозвище "Юрдина-одиночка".

Сейчас я думаю, что это было довольно грубо. Я даже не знал, переживает ли она по этому поводу.

Но почему-то я не мог оставить ее в одиночестве. Сначала я подумал, что это просто дешевое сострадание старшего к младшему, но в какой-то момент я не мог относиться к ней как к чужому человеку.

Но высказать свои мысли вслух я не мог. Было неловко, да и незачем.

— Просто мне так захотелось.

Достаточно было произнести эти слова, и на лице Серии, которая ждала моего ответа с несколько нервным выражением, появилось смущенное выражение.

— А разве вы не планировали объединиться с подружкой?

— Сначала да.

Глаза Серии стали еще более растерянными от моего противоречивого ответа. Она снова спросила.

— Но почему...

— Я уже сказал, что мне просто захотелось. — Сказав это, я улыбнулся и встретил взгляд Серии. Тело Серии задрожало. — Селин — моя подружка, и ты тоже моя подружка. Нужна ли тебе причина, чтобы создать группу со своим другом? Честно говоря, основной причиной был крайне одинокий взгляд Серии, но я специально не стал этого говорить, не желая задеть ее гордость. Серия, казалось, была еще больше озадачена моим простым объяснением. Она на мгновение замерла, потом заколебалась, потом склонила голову, чтобы избежать моего взгляда.

Ее негромкое бормотание пронзило мое ухо.

— По-подруга... — Ее голос был полон непонимания. Как будто она слышала это слово впервые в жизни. Теперь, когда я об этом думаю, так оно и было.

Я посмотрел на Серию и спросил:

— Неужели я ошибся? Мы ведь можем называть друг друга «друзьями»?

— Ве-ве-верно... Но я... — Серия смущенно запнулась, но тут же покраснела и опустила голову.

Когда так поступала такая красивая девушка, даже это становилось чем-то достойным увековечивания на картине. Такое зрелище нужно было видеть в одиночестве. С этими мыслями я ждал, что скажет Серия дальше.

Но следующие слова Серии были за гранью воображения.

— ... Что делают с друзьями?

Мне ничего не оставалось, как напрячься в ответ на этот вопрос.

Заметив мой нелепый взгляд, Серия замешкалась, видимо, смутившись, и снова уклонилась от моего взгляда. Что человек делает со своими друзьями?

Хм, проводят время вместе, ходят играть, едят вместе. Стандартного ответа не было. Но, понимая, что Серия не знает даже этого, мне пришлось выдавливать из себя ответ.

Как мне ответить? Сколько бы я ни думал об этом, я не мог придумать подходящего ответа.

— Эй, это похоже на то, что мы делаем сейчас. Мы общаемся, гуляем вместе, делимся друг с другом секретами... Простое совместное времяпрепровождение делает его драгоценным.

— Проводить... проводить время... О.

Глаза Серии расширились, как будто что-то промелькнуло в ее сознании. Она спросила меня серьезным тоном.

— Если подумать, я слышала, что близкие друзья тоже обмениваются подарками.

— Ну, иногда они это делают.

Это не совсем так, но не будет ошибкой сказать, что такие обмены происходят, поэтому я кивнул и согласился. Затем выражение лица Серии стало более серьезным.

— Значит, так. За то, что ты со мной дружишь, старший Ян, я должна тебе что-то дать?

— ... Что?

Я был настолько потрясен, что не мог не переспросить, но Серия, похоже, пришла к такому выводу самостоятельно. Она пробормотала в недоумении.

— У меня сейчас ничего нет... Когда мы вернемся в общежитие, хватит ли тех двухсот золотых, которые я хотела тебе дать...

— Нет-нет, ты не поняла... Тогда это будет не дружба, а трудовые отношения, понимаешь?

Вопреки своему внешнему виду, она была младшей с проблемной стороной. Пришлось еще пару раз напрягать мозги и объяснять ей значение слова "друг".

Серию все же удалось убедить в том, что она не обязана мне ничего давать. Хотя концепция дружбы оставалась для нее непонятной, она, по крайней мере, больше не говорила этого при мне.

Я решил удовлетвориться этим. Во всяком случае, если я узнаю Серию поближе, то когда-нибудь пойму, что в этом мире есть отношения, которые нельзя оценивать деньгами.

Однако, похоже, что у Серии все еще оставались сомнения, которые необходимо было развеять. Поэтому она глубоко вздохнула и с настороженным видом спросила.

— Э-э-э, сэр?

— Что?

В моем ответе чувствовалась усталость. Это было связано с тем, что одиночество Серии, которое превосходило все мои ожидания, начинало меня немного раздражать. Я не злился. А если бы я разозлился, то Серия могла бы еще больше напрячься. Однако мне хотелось, чтобы она задала нормальный вопрос. Может быть, бог Арус услышал мое желание, и Серия задала более нормальный вопрос.

— Тогда, раз уж мы друзья, можно я задам вам немного грубый вопрос? И-извините, если что.

Это был вопрос, за который невежественная Серия заранее извинялась, поэтому, честно говоря, мне стало немного любопытно.

Я ответил не раздумывая.

— Конечно, спрашивай.

Как только я дал ей разрешение, последние колебания, которые я чувствовал со стороны Серии, исчезли. Она сразу же спросила меня.

Мягким, чистым голосом.

— Это из-за вашей подруги? — И тут, словно от неожиданного удара, моему телу ничего не оставалось, как замереть на месте. Мой взгляд, до этого в отчаянии смотревший на землю, обратился к Серии. Ее темно-синие глаза были глубоки, а сама она молчала. Как всегда.

— На вашу подругу напали в этом лесу. Вот почему вы проделали этот путь?

Этот вопрос пронзил мою голову подобно стреле, выпущенной профессиональным лучником.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/3406152>